

Вызовы постисторической цивилизации в конце 1980-х – середине 2010-х годов: видение Ф. Фукуямы

УДК 1:3+930.1

Сергей ЖУК, студент

Научный руководитель –
ШЕВЧУК Игорь Иванович,
доктор исторических
наук, доцент

Сергей ЖУК. Вызовы постисторической цивилизации в конце 1980-х – середине 2010-х годов: видение Ф. Фукуямы. В статье рассматривается философская концепция Ф. Фукуямы. Автор исследует трансформации взглядов философа, обобщает и систематизирует их. Также осмысливаются вызовы постисторической цивилизации, осуществляется их типологизация, анализируется структура и специфика.

Ключевые слова: Ф. Фукуяма, конец истории, постисторическая цивилизация, глобальные вызовы.

Sergei ZHUK. Challenges to the post-history civilization in the late 1980s – mid 2010s: Francis Fukuyama's vision. The article examines the philosophical concept of Francis Fukuyama. The author explores the transformation of the philosopher's views, summarizes and systematizes them. The author also reflects on the challenges facing the post-history civilization, compartmentalizes them, analyzes their structure and specificity.

Keywords: Francis Fukuyama, end of history, post-history civilization, global challenges.

Эпоха постбиполярности (начало 1990-х годов – настоящее время) характеризуется двумя важнейшими тенденциями: глобальным лидерством Западной цивилизации и вызовами ее гегемонии, которые имеют самую различную природу. Это оказывает значительное влияние на развитие социально-гуманитарного знания. В статье предпринята попытка определить трансформацию теоретико-методологических подходов американского философа Ф. Фукуямы, выявить, охарактеризовать и типологизировать вызовы постисторической цивилизации, которые, по мнению философа, могут привести к «новому старту истории». Обратим внимание: конструкт «постисторическая цивилизация» введен нами для описания образа Западной ци-

вилизации в концепции Ф. Фукуямы, что позволяет разделить саму Западную цивилизацию и ее репрезентацию в работах философа.

Фрэнсис Фукуяма – один из наиболее ярких философов и политологов нашего времени. Он получил классическое высшее образование в элитных университетах США, входящих в «Лигу Плюща», стажировался во Франции под руководством философа Ж. Деррида. В 1980 году под руководством С. Хантингтона защитил диссертацию в области политологии по проблемам советской геостратегии на Среднем Востоке [1]. Широкую известность, граничащую со славой, Ф. Фукуяме принесла статья «Конец истории?», опубликованная в 1989 году в журнале «National interest» [2]. В научном обществе она вызвала эффект «взрыва парадигмы». Заложенные в статье идеи нашли более детальное рассмотрение в книге «Конец истории и последний человек», увидевшей свет в 1992 году [3]. Действуя в рамках идеалистической методологии, философ считает: «конец истории» возможен в гегельянском понимании только с той разницей, что смысл всемирно-исторического процесса заключается не в воплощении Абсолютного Духа, а в полной и окончательной победе либеральной демократии в

ОБ АВТОРЕ

ЖУК Сергей Александрович.

Родился в 1998 году в г. Бресте.

Студент исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Дипломант (2014, 2015) и стипендиат (2017) Специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов. Лауреат XXIII Республиканского конкурса научных работ студентов (2017).

Автор более 20 научных публикаций.

Сфера научных интересов: методика преподавания истории в школе, методика работы с одаренными учащимися, теория и история геополитики.

качестве единственной альтернативы развития мира. И если для Гегеля «конец истории» символизирует битва при Йене (1806), когда армия Наполеона (образ грядущего мира) разбила прусские войска (образ уходящего мира), то для Фукуямы это 1989 год – демократические революции в Центральной и Восточной Европе. В своих работах американский философ доказывает: стремление к либеральной демократии заложено в природе человека, а значит, процесс достижения точки «конца истории» обязателен для всех обществ. Итак, тимотические устремления (стремление к признанию и утверждению человеческого достоинства) – это та основа, база, благодаря которой человечество стремится к свободе и самореализации. Однако конец истории возможен только тогда, когда альтернативы мирового развития (фашизм и коммунизм), бросившие вызов либеральной демократии, повержены и более не являются угрозой.

Согласно Ф. Фукуяме, переход к эпохе «конца истории» не будет простым и одномоментным. По его мнению, пост-историческая цивилизация должна перебороть еще ряд «суррогатов» исторической эпохи: национализм и религиозный фундаментализм. Однако ни первое, ни второе явление не могут стать альтернативами постисторической цивилизации. Национализм, как считает философ, «неоднороден, это не одно, а несколько различных явлений – от умеренной культурной ностальгии до высокоорганизованного и тщательно разработанного национал-социализма» [2, с. 147]. Религиозный фундаментализм также не альтернативная модель развитию.

Мы не можем согласиться с мнением ряда авторов, прежде всего российских учебных пособий по геополитике, что мир, вступая в эпоху «конца истории», будет бесконфликтным. Фукуяма еще в 1989 году утверждал: «Это (конец истории. – С.Ж.) ни в коем случае не означает, что международные конфликты вообще исчезнут. Ибо и в это время мир будет разделен на две части: одна будет принадлежать истории, другая – постистории.

Конфликт между государствами, принадлежащими постистории, и государствами, принадлежащими вышеупомянутым частям мира, будет по-прежнему возможен» [2, с. 148]. Подчеркнем, что в рамках статьи, дабы избежать путаницы, не употребляется концепт «постистория», так как он введен в исторический оборот еще в период постклассической науки, а серьезно разработан французским социологом, культурологом, философом-постмодернистом Ж. Бодрийяром для описания состояния всемирного исторического процесса в эпоху постиндустриального общества [4].

С середины 1990-х годов философ активно защищает, дорабатывает, а позднее и корректирует концепцию, становится одним из идеологов неоконсерватизма, активно развивая идеи унилатерализма (унилатераль – единственный полюс превосходящей геополитической мощи, который состоит из нескольких геополитических субъектов, имеющих сходные представления о развитии). Нельзя отрицать влияние его взглядов на процесс принятия и реализации политических решений в эпоху Дж. Буша-мл., в особенности во время первого президентского срока. Созвучны идеям Ф. Фукуямы и активизация участия США в работе наднациональных институтов, и борьба с любыми угрозами западным ценностям, в том числе и с помощью военной силы, и др. Однако в дальнейшем философ отмежевывается от неоконсерваторов. Он пишет о необходимости переформатирования геостратегии: «США необходимо пересмотреть свой внешнеполитический курс, превратив его из «военной кампании» в политическое соревнование за умы и сердца людей» [5, с. 74]. Оптимальной Ф. Фукуяма считает «прагматично-вильсоновскую» концепцию, то есть необходимость действовать тогда, когда это возможно в рамках международных институтов, а в остальных случаях в парадигме «цивилизационного консенсуса». И, наконец, в 2004 году философ окончательно рвет с неоконсерваторами, переходя на позиции умеренных демократов и, соответственно, неолиберализма [6].

Идеалистический подход в исследованиях не позволил реализовать прогностическую функцию, что заставило автора пересмотреть методологию и использовать синтетический подход, включающий в себя элементы и идеалистического, и материалистического направления. Оригинальным методологическим решением стало рассмотрение процесса формирования общества «постистории» (этот конструкт в рамках статьи определяет образ социальной организации в постисторической цивилизации) и постисторической цивилизации как результата модернизации. Философ отмечает: «Конец истории и последний человек – это разговор о модернизации. Изначально универсально не устремление к либеральной демократии, а желание жить в современном обществе, с его технологиями, высокими жизненными стандартами, здравоохранением...» [5, с. 135].

С конца 1990-х годов Ф. Фукуяма пишет ряд книг, в которых рассматривает различные аспекты развития современных обществ: научно-технологический прогресс, роль государства как института, проблемы глобального геополитического взаимодействия и др. [7; 8; 9; 10; 11; 12]. В сентябре 2018 года вышла еще одна работа автора «Идентичность: требования достоинства и политика ресентимента». Вслед за своим учителем С. Хантингтоном (последней работой которого была книга «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности», 2004) Ф. Фукуяма исследует феномен американской идентичности [13; 14]. По мнению философа, необходимо формировать идентичность таким образом, чтобы поддерживать, а не подрывать демократию. Наверное, более точно выразить современные взгляды Ф. Фукуямы может следующая формула: цивилизационное единство (постисторической цивилизации) в национальном разнообразии.

В последних работах философ использует методологический подход, довольно близкий к постмодернизму, и приходит к выводам об индетерминизме в развитии общества – отдает должное полити-

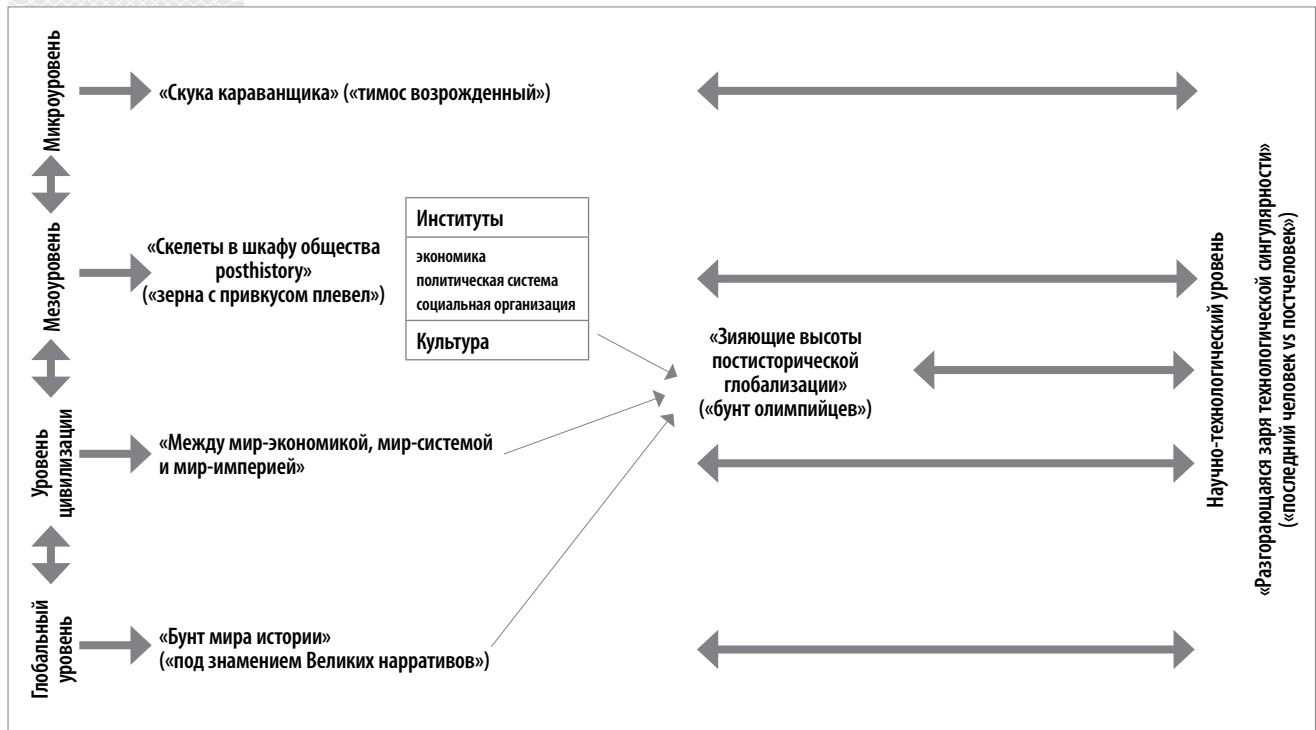
ческим, социальным и экономическим факторам. Однако подобный индетерминизм не есть абсолютным, таким как, например, в работах философа Ж. Делеза. Происходит и определенная трансформация взглядов Ф. Фукуямы на «конец истории».

Во-первых, либеральная демократия как политический строй является не целью модернизации, а, выражаясь словами философа, «побочным продуктом процесса модернизации», и, следовательно, ее построение становится возможным тогда и только тогда, когда для этого есть соответствующие экономические, социальные, политические условия [15, р. 47]. Позволим себе заметить, что во всех остальных случаях процесс ее построения может быть описан через классическую постмодернистскую теорию симулякров Ж. Бодрийера.

Во-вторых, экономическая модернизация, если она проходит успешно, как правило, требует участия в политической жизни, а значит, определенной социальной организации, в том числе создания жизнеспособного среднего класса [15, р. 55]. На наш взгляд, функционирование его в концепции Ф. Фукуямы может быть наилучшим образом описано через категориальный аппарат американского ученого Т. Парсонса, считающего, что средний класс должен уподобиться саморегулирующейся системе.

Таким образом, за прошедшие 30 лет произошла значительная трансформация взглядов Ф. Фукуямы: от провозглашения «конца истории» до высказываний о «перезапуске» истории, от неоконсерватизма до неолиберализма и т. д. Важно понимать, что его философская концепция довольно противоречива и неоднозначна. Известный политолог А. Левен отмечает: «Он (Фукуяма. – С.Ж.) любит подбрасывать в воздух противоречивые идеи и жонглировать ими. И даже если в результате зачастую получается ужасная путаница, то сам процесс мышления этого автора увлекает и стимулирует воображение» [16, р. 129].

Несмотря на изменения в методологии и ряде положений философской кон-

▲ Рисунок 1.
Структура вызовов
постисторической
цивилизации
Источник: авторская
разработка.

цепции, в фокусе исследований всегда находятся проблемы развития стран Запада, его взаимодействия с «Rest» – конструкт, получивший широкое распространение после статьи С. Хантингтона «Clash of civilizations?» («Столкновение цивилизаций?», 1993), в которой доказывалась формула «West against the Rest» («Запад против всех остальных») [17].

На разных этапах научной деятельности Ф. Фукуяма исследовал те или иные вызовы – любые процессы, которые могут привести к ситуации, когда выход из состояния «конца истории» является вероятным, то есть «история может взять новый старт» [3, с. 187]. Они имеют различную природу, могут протекать как открыто, так и скрыто для наблюдателя, однако любой из них может «включить двигатель истории», что будет проявляться на нескольких смысловых уровнях:

– всемирно-историческом. Альтернатива либеральной демократии, которая окажется более устойчивой и жизнеспособной и сможет хотя бы на равных конкурировать с постисторическим обществом, а значит, конец истории как минимум будет отложен на время

экзистенциального противостояния, а как максимум в понимании Гегеля – Фукуямы станет невозможным;

– геополитическом. В результате геополитического противостояния мировое геополитическое пространство будет переформатировано. Глобальное лидерство постисторической цивилизации подвернется ревизии, что приведет к новым моделям миропорядка. Нас ждет многополярный, бесполярный, многосторонний, унилатеральный мир и др.

– идейном. Кризис идеологии постисторической цивилизации и, соответственно, деградация идентичности ее носителя;

– ресурсно-технологическом. Невозможность удовлетворения совокупных потребностей постисторической цивилизации в товарах и услугах и др.

В схеме обобщены все вызовы, которые обосновывал в своих работах Ф. Фукуяма. Можно сделать вывод, что спектр вызовов постисторической цивилизации очень широк, однако они могут быть сведены в ряд групп.

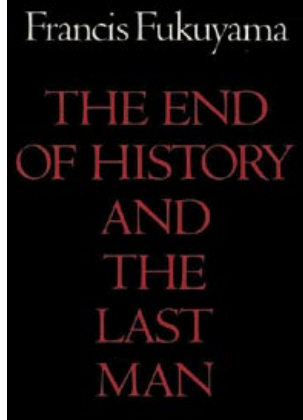
Для описания процесса достижения состояния постисторического общества

Ф. Фукуяма использует метафору каравана. В результате всемирно-исторического процесса все повозки (или почти все) достигнут конечной точки. Но «конец истории печален». И, как отмечает автор, «быть может, именно эта перспектива многовековой скуки вынудит историю взять еще один, новый старт?» [2, с. 148]. Поэтому только тимотические устремления личности могут стать новым «мотором» истории. Поэтому «не выйдет ли так, что их пассажиры, оглядев новые места, решат предпринять еще одно, и более дальнее, путешествие?» [2, с. 148]. Тотальная рациональность (теория рационального выбора), в которой сама природа всемирно-исторического процесса рациональна, где нет места истинным чувствам, наступает конец философии и искусства, так как уже все сказано, где есть тотальный потребитель, но нет места человеку «исторической эпохи», столкнется с внешней и внутренней пустотой. Уже не существует угроз и вызовов, которые заставят «караванщика» («последнего человека») пойти вперед через пустыни, горы, ущелья к новой цели. Но не является ли эта пустота противоречащей природе человека, в частности, необходимости реализации «жажды признания»? По мнению американского философа, именно это может заставить «караван» совершить еще одно, может быть еще более далекое и опасное путешествие (возможно, даже без цели – постмодернистское отсутствие глобальных целей: дискурс определяет сознание).

В своей научной деятельности философ не единожды обращался к пресловутому «среднему уровню», формулируя модели в рамках «теории среднего уровня» итальянского политолога Дж. Сартори, что вкупе со значительной методологической эклектикой и противоречивостью взглядов автора создает определенную путаницу. Вызовы возможны как на институциональном уровне, так и уровне культур и идентичностей. Вопрос о взаимоотношениях институционального детерминизма (Д. Норт) и культурного детерминизма (С. Хантингтон) в философской концеп-

ции Ф. Фукуямы пока не нашел своего решения. На мезоуровне вызовы исходят также от уровня развития экономики, общественной организации, политической системы. На наш взгляд, Ф. Фукуяма выделяет два ключевых концепта, которые позволяют описать процесс формирования и функционирования постисторического общества. Это либеральная демократия и средний класс, причем формирование первой возможно только тогда, когда сформирован средний класс. Такие общества имеют довольно высокий уровень экономического развития и достаточный уровень благосостояния населения. По мнению Ф. Фукуямы, может быть определена корреляция между уровнем экономического развития и стабильностью демократии. В отношении постисторического общества в статике в период его «парадигмального взрыва», действительно, внутренний вызов маловероятен. Для «перезапуска истории» в данном обществе необходима ликвидация его социальной базы, а именно среднего класса. Наиболее тревожным, по мнению философа, являются последствия, выражаясь категориями Э. Тоффлера «третьей волны», в частности, технологического взрыва. Ф. Фукуяма пишет, что «блага последних волн технологических инноваций непропорционально распределились среди наиболее талантливых и хорошо образованных членов общества. Этот феномен способствовал существенному увеличению неравенства в США за последнее поколение» [15, р. 51]. Другим фактором, подрывающим доходы среднего класса в развитых странах, является глобализация, а именно формирование глобального рынка трудовых ресурсов.

В своих работах Ф. Фукуяма с завидной периодичностью обращается к опыту развития Западной цивилизации как в историческую, так и в постисторическую эпоху. Но постисторическая цивилизация объединяется вокруг, прежде всего, идей либеральной демократии, а не исторического опыта Запада (религия, культура, история, языковая близость и т. д.), что уже является уязвимым ме-

Обложка книги «Конец истории и последний человек». 1992 год

Великий нарратив	Когда начал представлять угрозу?	Почему является вызовом?	Почему является ограниченной угрозой?
Мягкий конфуцианский авторитаризм	Середина – конец 1990-х гг.	Имеет значительную ресурсную базу, а также жизнеспособную идею, которая являлась идеологической основой китайской цивилизации.	Есть вероятность превращения этой парадигмы в «азиатскую ветвь» постисторической цивилизации, мягкий авторитаризм в условиях экономического роста и достижения развитой индустриальной стадии часто совершает демократический транзит.
Российский ревизионистский императив	Конец 2000-х – начало 2010-х гг.	Формирование образа лидера мира, который противостоит постисторической цивилизации.	Ограниченность экономического потенциала в условиях постиндустриального общества.
Исламский религиозный фундаментализм	Начало 2000-х гг.	Проблематична его интеграция в постисторическую цивилизацию, является чрезвычайно активным, действует в различных видах геополитического пространства.	Является не естественным итогом развития исламской цивилизации, а «рожден» глобализационными процессами. Не может сформировать повестку дня, альтернативную либеральной демократии.

▲ Таблица 1. Великие нарративы – глобальные вызовы постисторической цивилизации
Источник: авторская разработка.

стом. На наш взгляд, альтернативы развития наиболее корректно могут быть описаны через концепцию И. Валлерстайна: от постисторической цивилизации в образе царства честной рыночной конкуренции к модели взаимодействия в мире-империи: core – periphery (ядро – периферия).

Исторический мир живет в рамках сверхпарадигм, которые могут быть представлены, говоря словами французского философа Ж. Лиотара, как Великие нарративы. В постмодерне, в котором находится постисторическая цивилизация, согласно французскому философу, «нарративная функция теряет свои функторы: великого героя, великие опасности, великие кругосветные плаванья и великую цель» [18]. Ф. Фукуяма в работах разного периода выделяет как минимум три Великих нарратива, представляющие определенную опасность для постисторической цивилизации.

Ф. Фукуяма определяет следующие угрозы, исходящие от «продуктов» Западной цивилизации: кризис идеологии постисторической цивилизации, создание глобального рынка труда, рост привлекательности политического популизма, идеология мультикультурализма

(например, транзит американской политики в области мигрантов от парадигмы «плавильного котла» к парадигме «миска салата»). Большинство таких угроз имеют латентный характер и не способны в краткосрочной и среднесрочной перспективе поколебать глобальное лидерство постисторической цивилизации, однако они могут действовать подобно «медленному яду», критически накапливаясь в структурах и институтах реципиента, что в долгосрочной перспективе является значительным вызовом.

Будет ли наука всегда служить интересам постисторической цивилизации? Для ответа на этот вопрос в работе «Наше постчеловеческое будущее» Ф. Фукуяма обращается к природе человека. При определенном уровне развития науки категория «общечеловеческого» может быть нивелирована, «потому что мы перемешаем гены (имеются в виду эксперименты с геномом человека, в результате которых стало возможно клонирование человека. – С.Ж.) человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек» [8, с. 364].

Таким образом, будет ли создан «пост-человек» и кем он будет – эти вопросы

остаются открытыми. С другой стороны, Ф. Фукуяма предостерегает, что подобный мир «может оказаться куда более иерархичным и конкурентным» [8, с. 365], подобным антиутопии английского писателя О. Хаксли «О дивный новый мир» (расцвет общества потребления, существования каст, формирующихся путем генетических манипуляций и др.). Поэтому постисторическая цивилизация не должна стать рабой научно-технологического прогресса, а, наоборот, сам прогресс обязан стать ее органичным элементом.

Как видно, взгляды Ф. Фукуямы претерпели с конца 1980-х годов значительную трансформацию на теоретико-методологическом и конкретно-методическом уровнях. В фокусе исследований философа находятся проблемы функционирования западных обществ, теория модернизации и вестернизации, история политической мысли и др. Тем не менее каждая работа, выходящая из-под его пера, прямо или косвенно связана с проблемами развития постисторической цивилизации. На основании результатов исследования можно признать, что эта цивилизация – цивилизация свободы, но не вседозволенности: «истинная свобода означает свободу политической общественности защищать ценности» [8, с. 366]. Это и определяет ключевую трансформацию во взглядах Ф. Фукуямы: отход *universalis* (универсалистской парадигмы), сформулированной в работах конца 1980-х – 1990-х годов, к модели, в которой причудливо переплетаются *universalis* и *realpolitik* (реалистическая парадигма, то есть значительное внимание уделяется не только сфере идей, но и процессам в экономической, политической, социальной сферах жизни общества).

Ф. Фукуямой были выделены две глобальные альтернативы: коммунизм и фашизм, которые оказались нежизнеспособными и «остались на обочине истории». Тем не менее постисторическая цивилизация постоянно сталкивается с вызовами как внутренней, так и внешней природы, имеющими разную степень угрозы. Из этого можно сделать вывод,

что Ф. Фукуяма опасается за глобальное лидерство западной цивилизации. И единственный залог сохранения ее роли и места во всемирно-историческом процессе – адекватный ответ на любые вызовы, который возможен только тогда, когда сама эта цивилизация будет сильной и единой.

Вместе с тем образ постисторической цивилизации в концепции Ф. Фукуямы не только очень привлекателен, но и сама модель показывает эффективность. Это позволяет говорить о ней как о «маяке» для других общностей. Однако постоянное обращение к проблеме вызовов постисторической цивилизации свидетельствует об очень неустойчивом состоянии «конца истории», окончательный переход к которому был отложен самим философом. ■

Статья поступила
в редакцию 13.12.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Francis Fukuyama [Electronic resource] // Encyclopedia Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Fukuyama>. – Date of access: 12.11.2018.
2. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
3. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.
4. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с англ. А. Качалова. – М.: Рипол-классик, 2015. – 248 с.
5. Фукуяма, Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие / Ф. Фукуяма; пер. с англ. А. Георгиева. – М.: АСТ, 2007. – 282 с.
6. Фукуяма, Ф. Неоконсерватизм в его нынешнем виде я принять не могу [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/print/225769.html>. – Дата доступа: 01.08.2018.
7. Фукуяма, Ф. Великий разрыв: природа человека и восстановление социального порядка / Ф. Фукуяма; пер. с англ. В. Кузнецова. – М.: АСТ, 2003. – 394 с.
8. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, 2004. – 367 с.
9. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2006. – 220 с.
10. Фукуяма, Ф. Отставание / Ф. Фукуяма; пер. с англ. А. Георгиева. – М.: Астрель, 2012. – 477 с.
11. Fukuyama, F. The Origins of Political Order / F. Fukuyama. – New York: Straus & Giroux, 2011. – 585 p.
12. Фукуяма, Ф. Угасание государственного порядка / Ф. Фукуяма; пер. с англ. К.М. Королева. – М.: АСТ, 2017. – 702 с.
13. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. Review [Electronic resource] // Stanford university. – Mode of access: <https://fsi.stanford.edu/publication/identity-demand-dignity-and-politics-resentment>. – Date of access: 12.11.2018.
14. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. К. Королева. – М.: АСТ, 2018. – 544 с.
15. Fukuyama, F. Future of history / F. Fukuyama // Foreign affairs. – 2012. – № 1. – P. 45–56.
16. Lieven, A. The Two Fukuyamas / A. Lieven // National Interest. – 2006. – № 84. – P. 123–130.
17. Huntington, S. Clash of civilizations? / S. Huntington // Foreign Affairs. – 1993. – № 3. – С. 22–49.
18. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – 160 с.